

DOI: 10.17805/zpu.2015.1.25

Японская традиционная система музыкального обучения и перспективы ее использования в России*

Г. А. ГВОЗДЕВСКАЯ

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

В статье обосновывается причина обращения к японской традиции музыкального обучения в связи с накопленным в ней уникальным методическим опытом, позволяющим достигать высокого уровня массовой культуры в стране.

*Анализируются принципы системы *iemoto seidou* как пути передачи мастерства в различных традиционных искусствах Японии, иерархическая структура, методы обучения в японских *гуиуна* (школах), которые сочетают открытость для всех желающих с глубоким профессиональным подходом. Рассматриваются способы реализации философского принципа *wa* (гармонии) в музыкальном обучении.*

*По мнению автора, имеются хорошие перспективы использования элементов японской традиционной системы при создании методик обучения импровизации, композиторскому творчеству широких масс непрофессионалов. В качестве примера представлена авторская концепция использования японского опыта в России по развитию творческих способностей в процессе сочинения композиций в японском стиле. В том числе предлагается использование японских принципов системы *shyouga* (слоговое пропевание партитуры) для освоения композиций для флейты *shakuhachi* и импровизаций на их основе.*

Автором делается вывод о целесообразности приобщения обучающихся к восточной музыке по законам, внутри которых она создавалась.

Ключевые слова: музыкальное воспитание, система музыкального воспитания, Япония, японские традиции, японская традиционная партитура.

ВВЕДЕНИЕ

Исторически сложилось, что в Японии гармонично сосуществуют одновременно несколько систем музыкального образования: традиционная, академическая профессиональная и общая. Первая и последняя вызывают сегодня особый интерес, так как в них представлен уникальный для европейских стран и России методический опыт, позволяющий достигать высокий уровень не только музыкальной, но и массовой культуры общества, по которой Япония занимает ведущее место в мире. В связи с этим включение японской традиции в комплекс отечественного этнокультурного образования открывает широкие перспективы. На сегодняшний день в России исследованы концептуальные основы этнокультурного образования, что показывает работа А. Б. Афанасьевой (Афанасьева, 2008), в диссертации Л. П. Карпушиной обоснована значимость этнокультурного подхода в музыкальном обучении (Карпушина, 2012), также имеется ряд методических разработок в области освоения народной культуры и музыкального искусства (Балашова, Шенталинская, 1993; Басова, 2002; Кашапова, 2004; Куприянова, 2001; Лебедева, Стефаненко, Лунева, 2004; Шамина, 2001). Исследование традиционного японского подхода к музыкальному обучению представлено в монографии автора настоящей статьи (Гвоздевская, 2013). Возможности применения японского опыта в России рассматриваются впервые.

* Статья подготовлена при поддержке РФНФ (проект «Культура и власть», грант №12-03-00095).

This article was prepared with the financial support from the Russian Foundation for the Humanities (project "Culture and Power", grant No. 12-03-00095).

ЯПОНСКАЯ ТРАДИЦИОННАЯ СИСТЕМА МУЗЫКАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

Система передачи музыкального мастерства в Японии основана на структуре и методах, характерных для многих видов традиционных искусств. Канон традиции чайной церемонии, искусства аранжировки цветов, театров Но и Кабуки, танца формировался и развивался в разнообразных гуиша — школах, возглавляемых Учителями — мастерами, передающими сокровенные тайны определенного стиля (Lee, 1993: 20–22). Данная система получила название Iemoto seidou. Ie — в переводе с японского значит «дом». Таким образом, в данной системе реализуется идея семьи как хранительницы духовных ценностей и очага возвращения последователей, обеспечивающих непрерывную жизнь традиции, сохраняя в неприкосновенном виде ее первоисток. Iemoto seidou можно считать аналогом индийской гурукулы по трактовке высшего предназначения Учителя — мудреца-посредника между Небом и Землей. Но в Японии в отличие от древнеиндийской системы ученик не должен непременно жить в доме Учителя — сэнсэя. Вместе с тем весь коллектив последователей сэнсэя становится в сознании японца — члена определенной гуиша одной семьей. Характерно, что ученики зачастую берут фамилию своего Учителя.

В японских гуиша действует иерархическая структура, основанная на законе подчинения — добровольного служения коллективу. Следует отметить, что Iemoto seidou показала свою жизнеспособность с VI в., когда Япония заимствовала и переосмыслила китайскую конфуцианскую модель государственности, до настоящего времени.

Методы обучения в данной системе, такие как «Недеяние», «Подражание Учителю», медитативное сосредоточение (см. подробнее: Гвоздевская, 2013: 32–44) и др., основаны на абсолютном доверии и принятии истинности, как будто бы данности свыше, указаний сэнсэя как посланника Неба. *У ученика считается главным и первичным воспитание умения «слушать» и «слышать» Учителя, т. е. собственно способности учиться.*

Музыкальному искусству в Японии первоначально обучали в школах при буддийских монастырях, музыка передавалась как сакральное знание. Темп освоения партитуры не имел принципиального значения. Целое занятие могло быть посвящено освоению — «проживанию» одного мотива, передаваемого от мастера к ученику. Данный мотив пропевался, а затем проигрывался на музыкальном инструменте. Система пропевания партитур получила в Японии название shyouga, в иероглифическом прочтении «совместное пение» (данный термин представлен в японском «Словаре современной музыки», см.: Asaka, 1995: 284).

Основа японской традиционной методики заключается в реализации философского принципа wa (гармонии) — обучении в состоянии внутреннего покоя, благодарения, интуитивного проживания информации, усвоения ее в индивидуальном темпе, фактически без поощрения и наказания, посредством естественного постоянного включения в процесс совместного музицирования.

Японские школы гуиша одновременно сочетают в себе, с одной стороны, открытость для всех желающих, с другой — жесткое следование канону традиции, которое осуществляется через глубокий профессиональный подход в воспитании мастеров традиционных искусств. Япония демонстрирует всему миру на протяжении многих веков феномен возвращения из любителей, не имеющих специального музыкального образования, профессионалов — исполнителей, педагогов, руководителей исполнительских коллективов. В этом смысле японские гуиша — уникальное явление, которому трудно найти аналог в других странах.

В процессе теоретического исследования данного феномена и практического опыта освоения японских инструментов, таких как koto, shamisen, shakuhachi, мы пришли к выводу, что, несмотря на очевидную на первый взгляд трудность понимания знаковых иероглифических партитур, в системе их передачи от Учителя к ученику выработан алгоритм обучения, позволяющий принимать в традиционные школы учеников без возрастных ограничений, каких бы то ни было тестов на проверку музыкальных способностей и максимально раскрывать их индивидуальный потенциал в процессе со-бытия с Учителем и коллективом, принадлежащим к определенной гууиha.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЯПОНСКОГО ОПЫТА В РОССИИ

Мы считаем, что японский опыт может быть успешно применен в музыкальном образовании в России. Более того, на его основе возможно введение в отечественные программы не только японской, но и другой восточной музыки разных регионов мира. Мы видим также перспективу использования элементов японской традиционной системы при создании методик обучения импровизации, композиторскому творчеству широких масс непрофессионалов, развития творческих способностей и повышения интереса и мотивации к занятиям музыкой у детей в отечественных общеобразовательных школах.

В результате анализа музыкальных занятий в японских традиционных школах становится очевидным факт, что Япония сохраняет до настоящего времени верность *принципу невербального обучения*. Данный принцип на примере освоения произведений жанра honkyoku для японской флейты shakuhachi раскрывается в диссертационном исследовании Riley Kelly Lee (Lee, 1993: 252–255). С европейской точки зрения это процесс не обучения, а со-творчества, совместного музицирования. В связи с этим доминирование практических методов над объяснением теории при освоении японской музыки — естественный, исходящий из ее изначальной природы путь.

Использование японских принципов системы shyouga в отечественном образовании (в частности, слоговое пропевание партитуры, освоение ритма по японской традиционной методике) позволит приобщить обучающихся к восточной музыке по законам, внутри которых она создавалась.

Рассмотрим *потенциально возможные способы постижения японской традиционной музыки*.

Для пропевания партитуры, к примеру, для традиционной бамбуковой флейты shakuhachi необходимо овладение навыком чтения японской азбуки катакана. Учитывая то, что ладовую основу композиций составляет пентатоника, первоначально требуется запомнить пять знаков — го, tsu, re, chi, ri (при наиболее употребляемой длине флейты это соответствует звукам ре, фа, соль, ля, до), а также способов их трансформации, называемых meri и chuumeri. Meri используется для понижения звуков tsu, ri на тон, chi во второй октаве на полутон — в японской партитуре обозначается перечеркнутой линией внизу знака. Chuumeri (добавление знака chu рядом с обозначением звука) — понижение re на полтона (Blasdel, Kamisango, 2008: 41). Прочувствование сокровенной тайны полтона в тетрахорде японского лада — интонации sabi (sabishii — грустный, печальный) — ключ к пониманию специфики семантического строя японской музыки и культуры в целом, в отличие от ее китайского прототипа. Образцы японских ладов представлены в монографии Mayumi Tsuriya (Tsuriya, 2000: 126).

Мы предположили сначала гипотетически, что *ладово-интонационную основу японской музыки и графическую систему ее записи можно использовать как основу для импровизационно-композиторской деятельности*. Причем, по аналогии с япон-

ской традицией, в нее могут быть включены непрофессионалы, следовательно, при условии разработки соответствующей методической базы возможно и целесообразно введение заданий на сочинение в русле японских музыкальных композиций в программу отечественных общеобразовательных школ. При этом предлагается освоение с учениками основ японской каллиграфии, так как изначально партитуры писали в Японии черной тушью кистью, и они сами по себе являлись произведением искусства. *Создание партитур в японском стиле* открывает неограниченные не только музыкальные, но и художественные способности учеников. В процессе со-творчества они должны научиться предавать графикой линий, различными символическими знаками «жизнь» каждого звука, слышать его реверберационное поле, постигать законы интонирования отдельно взятого звука, тем самым через восточную музыку формировать новое звуковосприятие, основанное на медитативно-созерцательном погружении в микроструктуры музыкального языка. Следует отметить, что в отечественном музыкознании наименьшим интонационным комплексом считается мотив (Асафьев, 1973; Медушевский, 1993), между тем как в японской музыке особую значимость приобретает интонирование каждого звука.

Практическая апробация предлагаемых выше методов проходила на базе ДМШ № 4 г. Люберцы Московской области, а также на факультете международных отношений Московского гуманитарного университета (МосГУ), где автором настоящей статьи был проведен ряд занятий по освоению японской музыки, языка и культуры. И дети — воспитанники музыкальной школы, и студенты, не имеющие музыкальной подготовки, успешно справились с поставленной задачей сочинения и записи в традиционном японском стиле (в частности, *honkyoku*) композиций для *shakuhachi* (алгоритм занятия по композиции со студентами и вариант их сочинения представлен в статье: Гвоздевская, 2014: 72–73).

На занятиях можно также проводить *музыкальные импровизации по типу японских поэтических турниров renga* периода Муромачи (XIV–XV вв.). По аналогии с *renga*, когда каждую строку сочиняли разные люди, улавливая эмоциональное состояние друг друга, учащимся предлагается придумывать мотивы, фразы в японском ладу или, к примеру, продолжить какую-либо традиционную японскую композицию. В силу того что основу музыкальной формы японской традиционных сочинений составляет «нанизывание» вариантов мотивов, для учеников будет интересным открытием, что их сочинения создают ауру пребывания в средневековой Японии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, мы рассматриваем сегодня японскую традицию не только с точки зрения знакомства с необычным звуковым пространством Востока, но видим в ней большой потенциал раскрытия способностей самовыражения через интонирование по принципам *shouga*, а также неограниченных возможностей композиторского творчества. Мы считаем также перспективным направлением параллельное практическое изучение японского этикета, языка и музыки, возвращаясь к идее синкретизма, свойственной в целом Востоку с древними традициями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Асафьев, Б. В. (1973) Избранные статьи о музыкальном просвещении и образовании / ред. и вступ. ст. Е. М. Орловой. Л.: Музыка. 144 с.

Афанасьева, А. Б. (2008) Этнокультурное образование в России: теория, история, концептуальные основы. СПб.: Изд-во ЛГУ им. А. С. Пушкина. 145 с.

Балашова, С. С., Шенталинская, Т. С. (1993) Музыкальный фольклор и школа // Спутник учителя музыки / сост. Т. В. Чельшева. М. : Просвещение. 240 с. С. 126–236.

Басова, А. Н. (2002) Этнокультурное образование как фактор формирования основ национального менталитета у школьников : дис. ... канд. пед. наук. Кострома. 176 с.

Гвоздевская, Г. А. (2013) Музыкальное воспитание в странах Востока в контексте философско-мировоззренческих традиций периодов древности и средневековья (на материале Индии, Китая и Японии). М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 129 с.

Гвоздевская, Г. А. (2014) Методы преподавания японского языка // Оптимизация преподавания иностранного языка в вузе / отв. ред. С. Ф. Щербак. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 143 с. С. 70–76.

Карпушина, Л. П. (2012) Этнокультурный подход как фактор социализации учащихся общеобразовательных учреждений (на примере музыкального образования) : дис. ... д-ра. пед. наук. Саранск. 521 с.

Кашапова, Л. М. (2004) Этномузыкальное образование школьников: история, теория и практика. Уфа : БИРО. 168 с.

Куприянова, Л. Л. (2001) Русский фольклор. Факультативная программа // Программно-методические материалы. Музыка. Начальная школа / сост. Е. О. Яременко. М. : Дрофа. 160 с. С. 269–280.

Лебедева, Н. М., Стефаненко, Т. Г., Лунева, О. В. (2004) Межкультурный диалог в школе : в 2 кн. М. : Изд-во РУДН. Кн. 2. Программа тренинга. 300 с.

Медушевский, В. В. (1993) Интонационная форма музыки: исследование. М. : Композитор. 269 с.

Шамина, Л. В. (2001) Этнографическая парадигма школьного музыкального образования: от «этнографии слуха» к музыке мира // Преподаватель. Спецвыпуск «Музыкант-педагог». №6. С. 21–26.

Asaka, S. (1995) Shin ongaku jiten. Toukyou : Ongaku no Tomosha. 750 p. (На яп. яз.).

Blasdel, C. Y., Kamisango, Y. (2008) The Shakuhachi: A Manual for Learning. Tokyo : Ongaku no Tomosha. 160 p.

Lee, R. K. (1993) Yearning for the bell: a study of transmission in the shakuhachi honkyoku tradition : Thesis (Ph. D.). Sydney : University of Sydney. xi, 684 p.

Tsuriya, M. (2000) Omoshiro Nihon ongakushi. Toukyou : Toukyodou Shuppan. 237 p. (На яп. яз.).

Дата поступления: 12.12.2014 г.

JAPANESE TRADITIONAL SYSTEM OF MUSIC EDUCATION

AND ITS PROSPECTS IN RUSSIA

G. A. GVOZDEVSKAYA

(MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES)

The article provides the reasons for addressing the Japanese traditions of musical training, such as the accumulation of a unique methodological experience, which has helped to achieve a high level of culture across the country.

We analyse the principles of Iemoto seidou as a path of transmitting excellence in various traditional arts of Japan, as well as the hierarchical structure and methods of teaching at Japanese ryuuha (schools). The latter combine openness to everyone with a profoundly professional approach. We also consider the methods of implementing the philosophical principle of wa (harmony) in Japanese music education.

We have reasons to believe that using the elements of traditional Japanese system can be beneficial for creating new methods of teaching improvisation and composing skills in the mass education of non-professionals. An example of such an approach can be found in the author's concept of using the Japanese experience in Russia for the development of creativity in the process of composing songs in Japanese style. Among other things, we propose to involve the principles of the Japanese shyouga (syllable-by-syllable singing of scores) in mastering the shakuhachi and improvising on it.

We conclude that familiarizing with Eastern music is beneficial for students and should follow the original rules of composing.

Keywords: musical education, system of musical education, Japan, Japanese traditions, Japanese traditional score.

REFERENCES

- Asafiev, B. V. (1973) *Izbrannye stat'i o muzykal'nom prosveshchenii i obrazovanii* [Selected articles about musical education] / ed. by E. M. Orlova. Leningrad, Muzyka Publ. 144 p. (In Russ.).
- Afanasieva, A. B. (2008) *Etnokul'turnoe obrazovanie v Rossii : teoriia, istoriia, kontseptual'nye osnovy* [Ethnic and cultural education in Russia: theory, history, conceptual framework]. St. Petersburg, Pushkin Leningrad State University Publ. 145 p. (In Russ.).
- Balashova, S. S. and Shentalinskaia, T. S. (1993) *Muzykal'nyi fol'klor i shkola* [Folk music and school]. In: *Sputnik uchitel'ia muzyki* [A companion for music teacher] / comp. by T. V. Chelishcheva. Moscow, Prosveshchenie Publ. 240 p. Pp. 126–236. (In Russ.).
- Basova, A. N. (2002) *Etnokul'turnoe obrazovanie kak faktor formirovaniia osnov natsional'nogo mentaliteta u sbkol'nikov* [Ethnic and cultural education as a factor in laying the foundations of the national mentality in schoolchildren] : diss. ... Candidate of Pedagogy. Kostroma. 176 p. (In Russ.).
- Gvozdevskaia, G. A. (2013) *Muzykal'noe vospitanie v stranakh Vostoka v kontekste filosofskomirovozzrencheskikh traditsii periodov drevnosti i srednevekov'ia (na materiale Indii, Kitaia i Iaponii)* [Musical education in the East in the context of philosophical traditions of ancient and medieval periods (the cases of India, China and Japan)]. Moscow, Moscow University for the Humanities Publ. 129 p. (In Russ.).
- Gvozdevskaia, G. A. (2014) *Metody prepodavaniia iaponskogo iazyka* [Methods of teaching Japanese]. In: *Optimizatsiia prepodavaniia inostrannogo iazyka v vuze* [The optimization of teaching a foreign language in higher school] : Proceedings of the 11th International Conference «Higher Education for the 21st century» / ed. by S. F. Shcherbak. Moscow, Moscow University for the Humanities Publ. 143 p. Pp. 70–76. (In Russ.).
- Karpushina, L. P. (2012) *Etnokul'turnyi podkhod kak faktor sotsializatsii uchashchikhsia obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdenii (na primere muzykal'nogo obrazovaniia)* [Ethno-cultural approach as a factor of socialization for general secondary institutions (the case of music education)] : diss. ... Doctor of Pedagogy. Saransk. 521 p. (In Russ.).
- Kashapova, L. M. (2004) *Etnomuzikal'noe obrazovanie sbkol'nikov: istoriia, teoriia i praktika* [Ethno-musical education at secondary school: history, theory and practice]. Ufa, BIRO Publ. 168 p. (In Russ.).
- Kupriianova, L. L. (2001) *Russkii fol'klor. Fakul'tativnaia programma* [Russian folklore. An elective study program]. In: *Programmno-metodicheskie materialy. Muzyka. Nachal'naiia sbkola* [Program and methodical materials. Music. Elementary School] / ed. by E. O. Yaremenko. Moscow, Drofa Publ. 160 p. Pp. 269–280. (In Russ.).
- Lebedeva, N. M., Stefanenko, T. G. and Luneva, O. V. (2004) *Mezbbkul'turnyi dialog v sbkole* [Intercultural dialogue in school]. Moscow, Peoples' Friendship University of Russia Publ. Kniga 2: programma treninga [Book 2: A training program]. 204 p. (In Russ.).
- Medushevskii, V. V. (1993) *Intonatsionnaia forma muzyki: issledovanie* [Intonational form of music: A study]. Moscow, Kompozitor Publ. 269 p. (In Russ.).
- Shamina, L. V. (2001) *Etnograficheskaia paradigma sbkol'nogo muzykal'nogo obrazovaniia: ot «etnografii slukha» k muzyke mira* [The ethnographic paradigm of school music education: from the «ethnography of hearing» to world music]. In : *Prepodavatel' (Spetsvyypusk «Muzykant-pedagog»)* [Teacher (Special Issue: Musician-Teacher)], no. 6, pp. 21–26 (In Russ.).
- Asaka, S. (1995) *Shin ongaku jiten* [Glossary of contemporary music]. Toukyou, Ongaku no Tomosha. 750 p. (In Jap.).
- Blasdel, C. Y. and Kamisango, Y. (2008) *The Shakubachi: A Manual for learning*. Tokyo, Ongaku no Tomosha. 160 p.

Lee, R. K. (1993) *Yearning for the bell: a study of transmission in the shakubachi honkyoku tradition : Thesis (Ph. D.)*. Sydney, University of Sydney. xi, 684 p.

Tsuriya, M. (2000) *Omoshiro Nihon ongakushi* [History of Japanese music]. Toukyo, Toukyodou Shuppan. 237 p. (In Jap.).

Submission date: 12.12.2014.

Гвоздевская Галина Анатольевна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков и лингвистики факультета международных отношений и туризма Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (495) 374-69-35. Эл. адрес: ongaku3@mail.ru

Gvozdevskaya Galina Anatolievna, Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of Foreign Languages and Linguistics, Faculty of International Relations and Tourism, Moscow University for the Humanities. Address: 5 Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (495) 374-69-35. E-mail: ongaku3@mail.ru